Л. В. КАРАПЕТЯН, Г. А. ГЛотова

Внутреннее благополучие как комплексная динамическая система

Введение. Актуальность исследования внутреннего благополучия человека как комплексной динамической системы обусловлена необходимостью эмпирической верификации постнеклассических представлений о сложных психологических феноменах, что предполагает сопоставление различных теоретических конструктов и исследовательских инструментов, связанных с изучаемым психологическим феноменом.

Материалы и методы. Выборку составили курсанты силового вуза в количестве 169 человек. Использованы три методики изучения внутреннего благополучия, опирающиеся на разные теоретические конструкты: авторская методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ-24)», «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, методика «Субъективное благополучие» Р.М. Шамяникова, Т.В. Бесковой.

Результаты. На основе корреляционного анализа (по Спирмену) подтверждены достоверные (при $p \leq 0,001$) связи между всеми шкалами трех использованных методик. Это может рассматриваться как присутствие генерального G-фактора «внутреннего благополучия». Выявлены различия в силе связей между шкалами внутри методик и между шкалами разных методик, а также получены разные варианты решений при факторном анализе, что свидетельствует о присутствии S и U факторов-детерминант внутреннего благополучия как комплексной динамической системы.

Ключевые слова: внутреннее благополучие, эмоционально-личностное благополучие, психологическое благополучие, субъективное благополучие

Ссылка для цитирования:

Карапетыан Л. В., Глотова Г. А. Внутреннее благополучие как комплексная динамическая система // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 404-416. doi: 10.32744/pse.2021.3.28

L. V. KARAPETYAN, G. A. GLOTOVA

Internal well-being as a complex dynamic system

Introduction. The relevance of the study of the internal well-being of a person as a complex dynamic system is due to the need for empirical verification of post-non-classical ideas about complex psychological phenomena, which involves the comparison of various theoretical constructs and research tools related to the studied psychological phenomenon.

Materials and methods. The sample was made up of cadets of the power university in the number of 169 people. Three methods of studying internal well-being based on different theoretical constructs were used: the author's method "Self-assessment of emotional and personal well-being (SEPWB-24)", "Scale of psychological well-being" by K. Riff, the method "Subjective well-being" by R. M. Shamionov, T. V. Beskova.

Results. On the basis of the Spearman correlation analysis, reliable (at $p \leq 0,001$) relationships between all scales of the three methods used were confirmed. This can be seen as the presence of the general G-factor of "inner well-being". Differences in the strength of the relationships between the scales within the methods and between the scales of different methods are revealed, and different solutions are obtained in the factor analysis, which indicates the presence of S and U factors-determinants of internal well-being as a complex dynamic system.

Keywords: internal well-being, emotional and personal well-being, psychological well-being, subjective well-being

For Reference:

Karapetyan, L. V., & Glotova, G. A. (2021). Internal well-being as a complex dynamic system. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 51 (3), 404-416. doi: 10.32744/pse.2021.3.28

Введение

Изучение переживания человеком благополучия / неблагополучия имеет длительную историю. Начиная с Античности, оно исследовалось сначала на теоретическом уровне, а с середины XX в. и на эмпирическом уровне. При этом разными исследователями для обозначения данного психологического феномена использовалась разная терминология, что создавало впечатление, что в каждом случае речь идет об изучении совершенно разных феноменов. Интегрируя имеющиеся подходы, мы предложили обобщающий термин «внутренне благополучие» человека [7], которое является оппозицией его «внешнему», объективному благополучию (социальному, экономическому, политическому и др.) и включает в себя ранее введенные разными авторами термины, такие как «психологическое благополучие» [17; 18; 20], «субъективное благополучие» [4; 15; 16], «личностное благополучие» [1], «психоэмоциональное благополучие» [11] и др.

Опираясь на постнеклассическую методологию [3; 5; 10; 12], внутреннее благополучие мы рассматриваем как «комплексную динамическую систему» [10], а его изучение – как «комплексную исследовательскую задачу», основные характеристики которой систематизированы А.Н. Поддьяковым [10, с. 14-16]. Так, А.Н. Поддьяков отмечает, что «комплексная динамическая система – это такой «черный ящик», который в принципе нельзя сделать достаточно прозрачным для его однозначного описания; она требует множества разнообразных описаний, отличающихся друг от друга и дополняющих друг друга» [10, с.14]. Кроме этого, такие системы характеризуются «внутренней динамикой существенного – изменениями собственных системообразующих свойств и зависимостей, то есть изменениями не только на уровне конкретных проявлений, но и на уровне своей сущности», поэтому «не существует общих универсальных правил исследования сложных систем и управления ими. Эффективные правила могут быть выделены, но они будут с неизбежностью достаточно локальны и принципиально зависимы от контекста» [10, с. 14].

Исходя из того, что переживание человеком внутреннего благополучия/неблагополучия недоступно непосредственному чувственному отражению со стороны исследователя, его изучение осуществляется посредством создания различных теоретических конструктов и операционализирующих данные конструкты инструментов, методик. Изучить внутреннее благополучие как комплексную динамическую систему с помощью одного конструкта и одной методики невозможно, поскольку, как уже отмечалось выше, она «требует множества разнообразных описаний, отличающихся друг от друга и дополняющих друг друга» [10, с. 14].

Мы предполагаем, что внутреннее благополучие можно интерпретировать как общий фактор-детерминанту G переживаемого людьми благополучия / неблагополучия. Поэтому представляет интерес сопоставление на одной и той же выборке результатов, полученных при использовании разных теоретических конструктов и методик его изучения.

Представление о G-факторе связано с историей исследования другой комплексной динамической системы – интеллекта. Ч. Спирмен предположил, что в основе успешного выполнения тестов на мышление, восприятие, память, внимание лежит генеральный G-фактор, наряду с которым есть специфические для каждого вида познаватель-

ной деятельности S-факторы [13, с. 19-20]. С опорой на данную модель, выделяющую G и S факторы, нами ранее анализировался феномен тревожности и отмечалось, что при одновременном использовании большого числа методик «на тревожность», разработанных в разное время и разными авторами, действие генерального G-фактора «общей энергии тревожного реагирования» будет проявляться в высоких корреляциях между показателями тревожности в разных методиках, тогда как действие S-факторов будет приводить к снижению уровней значимости коэффициентов корреляции между показателями тревожности из разных методик или к отсутствию статистически значимых связей между ними [2, с. 361-362].

В данном эмпирическом исследовании нами используется различие G и S факторов относительно внутреннего благополучия человека и методов его изучения, а также вводится представление о факторе U (unique, уникальный), специфичном для каждой конкретной методики (и шкал внутри неё), входящей группу методик, опирающихся на используемый в них теоретический конструкт благополучия.

Цель исследования состоит в изучении внутреннего благополучия человека как комплексной динамической системы. Предполагается, что действие генерального фактора G проявится в высоких достоверных корреляциях между параметрами методик, затрагивающих разные виды внутреннего благополучия. Групповые S-факторы, обусловленные особенностями теоретических конструктов, лежащих в основе каждой из методик, скажутся на силе и знаке связей между параметрами разных методик «на внутреннее благополучие». Предложенные нами U-факторы (unique, уникальный) будут специфичны как для каждой из шкал внутри конкретной методики, так и для различных вариантов методик, разработанных на основе одного и того же теоретического конструкта.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 169 студентов 1 курса Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России. Им были предложены следующие методики:

1. Методика СЭЛБ-24 направлена на изучение самооценки эмоционально-личностного благополучия респондентов [6, с. 126]. Она содержит 24 вопроса-утверждения, касающихся психологических особенностей респондентов. Вопросы образуют три суммарные шкалы, по 8 вопросов в каждой, такие как «эмоциональный компонент благополучия» (А), «личностный компонент благополучия» (В) и «компонент неблагополучия» (С). Общий индекс «самооценки эмоционально-личностного благополучия» для СЭЛБ-24 рассчитывается по формуле $A + B - C$. СЭЛБ-24 коррелирует с ранее созданной методикой СЭЛБ-9 [8] ($r = 0,788$, $p \leq 0,001$), с которой они разрабатывались относительно независимо друг от друга, но на основе одного и того же теоретического конструкта «эмоционально-личностное благополучие» [9].

2. Методика «Шкала психологического благополучия» (ШПБ) К.Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [17], которые к шести исходным шкалам К.Рифф, таким как «позитивные отношения с другими», «управление средой», «личностный рост», «цель в жизни», «самопринятие» и «автономия», добавили составленные из тех же вопросов новые шкалы, из которых в нашем исследовании использована шкала «психологическое благополучие», суммирующая шесть шкал К. Рифф.

3. Методика «Субъективное благополучие» Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой [14], включающая пять шкал: «эмоциональное благополучие», «экзистенциально-действенное благополучие», «эго-благополучие», «социально-нормативное благополучие» и «гедонистическое благополучие». Кроме этого, рассчитывается суммарный балл по всем пяти шкалам.

Для обработки данных использовались корреляционный анализ (по Спирмену), эксплораторный факторный анализ, α -Кронбаха. При анализе результатов учитывались достоверность и сила корреляционных связей: сильная связь ($> 0,7$), средняя ($0,5-0,7$), умеренная ($0,3-0,5$), слабая ($0,2-0,3$), очень слабая ($< 0,2$).

Результаты исследования

Рассмотрим результаты исследования по отдельным методикам изучения внутреннего благополучия. Эмоционально-личностное благополучие как разновидность внутреннего благополучия респондентов исследовалось с помощью методики СЭЛБ-24. Показатель α -Кронбаха на выборке 169 респондентов составил 0,880.

Корреляционный анализ показал, что все связи между шкалами А, В, С и их связи с суммарным индексом СЭЛБ-24 $A + B - C$ достоверны при $p \leq 0,001$.

Шкала А «эмоциональный компонент благополучия» достоверно положительно связана связью средней силы со шкалой В «личностный компонент благополучия» ($r = 0,569$) и достоверно отрицательно связана связью умеренной силы со шкалой С «компонент неблагополучия» ($r = -0,439$). Шкала В «личностный компонент благополучия» достоверно отрицательно связана связью средней силы со шкалой С «компонент неблагополучия» ($r = -0,592$). Суммарный индекс СЭЛБ-24 $A + B - C$ связан сильными связями достоверно положительно со шкалами А ($r = 0,823$) и В ($r = 0,858$) и достоверно отрицательно связан со шкалой С ($r = -0,775$).

При факторном анализе шкал А, В, С методики СЭЛБ-24 получено однофакторное решение (ДОД = 67,95%). В данный фактор вошли все три шкалы: В (0,883), С (-0,798), А (0,789).

Вторая использовавшаяся методика – это «Шкала психологического благополучия». Показатель α -Кронбаха для шести шкал «психологического благополучия» К. Рифф, полученный на выборке 169 респондентов, равен 0,899.

Корреляционный анализ ($n = 169$) между шестью шкалами К. Рифф, показал, что все 15 возможных коэффициентов корреляции положительны и достоверны при $p \leq 0,001$. При этом 2 связи сильные ($> 0,7$, между шкалой «управление средой» и шкалами «самопринятие» ($r = 0,757$) и «цель в жизни» ($r = 0,708$)); 10 – средние ($0,5 - 0,7$); 3 – умеренные ($0,3 - 0,5$, между шкалой «автономия» и шкалами «цель в жизни» ($r = 0,486$), «личностный рост» ($r = 0,472$), «позитивные отношения с другими» ($r = 0,444$)).

При факторном анализе результатов по шести шкалам методики ШПБ, получено однофакторное решение с факторными нагрузками от 0,902 (шкала «управление средой») до 0,724 (шкала «автономия»).

Особый интерес представляет новая шкала «психологическое благополучие», образованная путем суммирования всех 84-х пунктов шести шкал К. Рифф. Все шесть связей данной суммарной шкалы с показателями шести исходных шкал, разработанных К. Рифф, достоверны при $p \leq 0,001$ и являются сильными связями ($> 0,7$) со средним значением коэффициента корреляции $M = 0,812$.

В данном исследовании еще использовалась методика «Субъективное благополучие», разработанная Р.М. Шамионовым и Т.В. Бесковой [14]. Показатель α -Кронбаха для пяти шкал методики «Субъективное благополучие», полученный на выборке 169 респондентов, равен 0,891.

Результаты корреляционного анализа, проведенного между пятью шкалами методики «Субъективное благополучие», показали, что все 10 возможных связей достоверны при $p \leq 0,001$. По силе корреляционных связей: 5 связей сильные ($> 0,7$), 5 – средние ($0,5 - 0,7$), то есть все пять шкал достаточно тесно связаны друг с другом. Наибольший коэффициент корреляции отмечен между шкалами «эмоциональное благополучие» и «экзистенциально-действенное благополучие» ($r = 0,812$), а наименьший – между шкалами «социально-нормативное благополучие» и «гедонистическое благополучие» ($r = 0,520$).

При факторном анализе получено однофакторное решение. В этот фактор с наибольшей факторной нагрузкой вошла шкала «эмоциональное благополучие» ($r = 0,930$), а с наименьшей – «гедонистическое благополучие» ($r = 0,739$).

Представляет интерес общая шкала «субъективное благополучие», образованная путем суммирования всех 34-х пунктов пяти шкал рассматриваемой методики. Все пять связей данной суммарной шкалы с показателями пяти исходных шкал, разработанных Р.М. Шамионовым и Т.В. Бесковой, достоверны при $p \leq 0,001$ и являются сильными связями ($\geq 0,7$). Наибольшее значение коэффициента корреляции суммарной шкалы «субъективное благополучие» выявлено со шкалой «экзистенциально-действенное благополучие» ($r = 0,921$), наименьшее значение – со шкалой «гедонистическое благополучие» ($r = 0,700$). Среднее значение коэффициента корреляции для пяти шкал $M = 0,846$.

Наряду с анализом результатов, полученных по трем отдельным методикам изучения внутреннего благополучия, были рассмотрены взаимосвязи между этими методиками, разработанными на основе разных теоретических конструктов.

В табл. 1 приведены коэффициенты корреляции шкал А, В, С и индекса $A + B - C$ методики СЭЛБ-24 с шестью шкалами К. Рифф и суммарным баллом «психологическое благополучие» методики ШПБ, а также с пятью шкалами методики «Субъективное благополучие» и суммарной шкалой «субъективное благополучие».

Табл. 1 показывает, что все коэффициенты корреляции (положительные и отрицательные) достоверны при $p \leq 0,001$.

По силе корреляционных связей у шкал А, В, С методики СЭЛБ-24 с шестью шкалами К. Рифф из 18 возможных положительных или отрицательных связей 6 связей – средней силы ($0,5 - 0,7$), 12 связей – умеренные ($0,3 - 0,5$). Связи средней силы обусловлены присутствием в методике СЭЛБ-24 шкалы В («личностный компонент благополучия»), показавшей связи средней силы с 5-ю шкалами из 6-ти шкал методики ШПБ. В то же время у шкалы А всего 1 связь средней силы, а у шкалы С связей средней силы нет.

Связи суммарного индекса СЭЛБ-24 с 6-ю шкалами ШПБ Рифф закономерно несколько выше, чем у отдельных шкал А, В, С: все 6 связей средней силы ($0,5 - 0,7$).

Связи суммарной шкалы «психологическое благополучие» методики ШПБ со шкалами А, В, С методики СЭЛБ-24 тоже выше, чем у отдельных шкал ШПБ: со шкалами В и С связи средней силы ($0,5 - 0,7$), а со шкалой А связь умеренной силы ($0,3 - 0,5$). Самый высокий коэффициент корреляции ($r = 0,681$) получен между суммарным индексом СЭЛБ-24 и суммарной шкалой «психологическое благополучие» методики ШПБ.

Таблица 1

Корреляции между шкалами методики СЭЛБ-24 со шкалами методик ШПБ и СБ

Шкалы	СЭЛБ-24 А	СЭЛБ-24 В	СЭЛБ-24 С	СЭЛБ-24 А+В+С
СЭЛБ-24 и ШПБ				
Позитивные отношения с другими	0,377***	0,523***	-0,465***	0,543***
Автономия	0,386***	0,511***	-0,435***	0,529***
Управление средой	0,519***	0,625***	-0,473***	0,660***
Личностный рост	0,413***	0,496***	-0,389***	0,534***
Цель в жизни	0,338***	0,503***	-0,392***	0,511***
Самопринятие	0,437***	0,568***	-0,489***	0,613***
Психологическое благополучие	0,493***	0,645***	-0,531***	0,681***
СЭЛБ-24 и СБ				
Эмоциональное благополучие	0,484***	0,508***	-0,454***	0,582***
Экзистенциальное благополучие	0,418***	0,553***	-0,380***	0,546***
Эго-благополучие	0,342***	0,468***	-0,425***	0,497***
Гедонистическое благополучие	0,287***	0,333***	-0,298***	0,375***
Социально-нормативное благополучие	0,370***	0,434***	-0,371***	0,467***
Субъективное благополучие	0,471***	0,549***	-0,455***	0,592***

Примечание: *** $p \leq 0,001$, $r = 0,26$; ** $p \leq 0,01$, $r = 0,20$; * $p \leq 0,05$, $r = 0,16$.

При факторном анализе шести шкал Рифф методики ШПБ и трех шкал А, В, С методики СЭЛБ-24 получено однофакторное решение. В этот фактор (ДОД = 57,78%) с наибольшей факторной нагрузкой (0,890) вошла шкала «управление средой» (ШПБ), с наименьшей факторной нагрузкой (0,623) вошла шкала А «эмоциональный компонент благополучия» (СЭЛБ-24). При этом шкала В «личностный компонент благополучия» методики СЭЛБ-24 расположилась на четвертом месте среди шкал ШПБ К. Рифф с факторной нагрузкой 0,782.

В табл. 1 отражены также корреляции шкал А, В, С и индекса А + В – С методики СЭЛБ-24 с пятью отдельными шкалами и суммарной шкалой «субъективное благополучие» методики «Субъективное благополучие» (СБ).

По силе корреляционных связей у шкал А, В, С методики СЭЛБ-24 с пятью шкалами СБ из 15 возможных положительных и отрицательных связей 2 связи – средней силы (0,5 – 0,7), 11 связей – умеренные (0,3 – 0,5), 2 связи – слабые (0,2 – 0,3). Обе связи средней силы (0,5 – 0,7) обусловлены присутствием в методике СЭЛБ-24 шкалы В «личностный компонент благополучия», показавшей связи средней силы с 2-мя шкалами из 5-ти шкал методики СБ. У шкал А и С связи средней силы отсутствуют.

Связи суммарного индекса СЭЛБ-24 с 5-ю шкалами СБ (как и для индекса СЭЛБ-24 и 6-ти шкал ШПБ Рифф) несколько сильнее, чем у отдельных шкал А, В, С. Связи суммарной шкалы «субъективное благополучие» методики СБ со шкалой В методики СЭЛБ-24 средней силы (0,5 – 0,7), а со шкалами А и С связи (положительные и отрицательные) умеренной силы (0,3 – 0,5). Самый высокий коэффициент корреляции ($r = 0,592$) получен между суммарным индексом СЭЛБ-24 и суммарной шкалой «субъективное благополучие» методики СБ.

При факторном анализе пяти шкал методики СБ и трех шкал А, В, С методики СЭЛБ-24 получено двухфакторное решение. В первый фактор (ДОД = 44,97%) вошли все пять

шкал методики СБ с факторными нагрузками от 0,862 («социально-нормативное благополучие») до 0,737 («гедонистическое благополучие»). Во второй фактор (ДОД = 27,84%) вошли три шкалы методики СЭЛБ-24 с факторными нагрузками по шкале В (0,815), по шкале А (0,792), по шкале С (– 0,762).

Представляют интерес взаимосвязи между тремя рассмотренными выше методиками исследования внутреннего благополучия. Получены корреляционные связи между суммарными параметрами А + В – С методики СЭЛБ-24, с одной стороны, и суммарной шкалой «психологического благополучия» (ПБ) ($r = 0,681$), и суммарной шкалой «субъективного благополучия» (СБ) ($r = 0,592$), а также между суммарными шкалами ПБ и СБ ($r = 0,563$). Все связи достоверны при $p \leq 0,001$ и являются связями средней силы (0,5 – 0,7).

Результаты факторного анализа 3-х шкал «эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ-24), 6-ти шкал методики К. Рифф (ШПБ) и 5-ти шкал методики «Субъективное благополучие» (СБ) ($n = 169$) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Факторный анализ шкал методик СЭЛБ-24, ШПБ и СБ

Шкалы	Факторы	
	1	2
Управление средой (ШПБ)	,844	
Самопринятие (ШПБ)	,807	
Цель в жизни (ШПБ)	,789	
Личностный рост (ШПБ)	,780	
Позитивные отношения с другими (ШПБ)	,753	
Автономия (ШПБ)	,682	
В («личностный компонент благополучия») (СЭЛБ-24)	,680	
С («компонент неблагополучия») (СЭЛБ-24)	-,551	
А («эмоциональный компонент благополучия») (СЭЛБ-24)	,551	
Эмоциональное благополучие (СБ)		,875
Эго-благополучие (СБ)		,874
Социально-нормативное благополучие (СБ)		,841
Экзистенциально-действенное благополучие (СБ)		,811
Гедонистическое благополучие (СБ)		,718
ДОД (%)	35,949	28,504

Из табл. 2 видно, что в этом случае три разные методики изучения внутреннего благополучия разошлись в два фактора: первый фактор включил в себя шесть шкал методики ШПБ Рифф и три шкалы методики СЭЛБ-24. Во второй фактор вошли все пять шкал методики «Субъективное благополучие».

Таким образом, методика СЭЛБ-24 в содержательном плане имеет больше сходства с методикой ШПБ Рифф и отличается от методики СБ. Это подтверждается также приводившимися выше результатами факторного анализа пар методик: СЭЛБ-24 и ШПБ Рифф (однофакторное решение), а СЭЛБ-24 и СБ (двухфакторное решение).

В результате же факторного анализа суммарных шкал, таких как индекс СЭЛБ-24 (А + В – С), суммарная шкала ПБ по шести шкалам Рифф методики «Шкала психологического благополучия» и суммарная шкала СБ по пяти шкалам методики «Субъективное

благополучие», получено однофакторное решение. В данный фактор (ДОД = 72,11%) с наибольшей факторной нагрузкой вошел индекс «эмоционально-личностного благополучия» А + В – С методики СЭЛБ-24 (0,872), за ним следует суммарная шкала «психологическое благополучие» методики ШПБ (0,864), наименьшая нагрузка у суммарной шкалы «субъективное благополучие» методики СБ (0,810), но все факторные нагрузки больше 0,7.

Обсуждение результатов

В данном исследовании использованы три методики изучения внутреннего благополучия человека, опирающиеся на три разных теоретических конструкта. При этом разные способы обработки полученных результатов делают более явным присутствие либо генерального фактора G внутреннего благополучия, либо групповых факторов S, либо факторов U, специфичных не только для отдельных методик, но и для отдельных шкал внутри методик, связанных с изучением внутреннего благополучия.

Корреляционный анализ между шкалами внутри отдельных методик показывает, насколько сходными или различающимися являются использованные в методике шкалы. В том, что во всех трех методиках (СЭЛБ-24, ШПБ, СБ) все корреляции между шкалами внутри методик оказались достоверными при $p \leq 0,001$, проявилось действие генерального фактора внутреннего благополучия G в сочетании с групповыми факторами S, связанными с опорой на конкретные теоретические конструкты. Действие специфического фактора U проявляется в силе связей между шкалами (величине коэффициентов корреляции) и знаке связей (положительные или отрицательные). Специфический фактор U во многом зависит от используемого при разработке методики теоретического конструкта. Так, в методике СЭЛБ-24 шкалы А «эмоциональный компонент благополучия», В «личностный компонент благополучия», С «компонент не благополучия» исходно предполагают достаточно явные содержательные различия, поэтому коэффициенты корреляции между этими шкалами, хотя и достоверны при $p \leq 0,001$, но менее сильные (от $r = -0,592$ до $r = -0,439$), чем между шестью шкалами методики ШПБ Рифф (от $r = 0,758$ до $r = 0,444$), и особенно, чем между пятью шкалами методики СБ Шамяникова-Бесковой (от $r = 0,812$ до $r = 0,520$).

То же можно сказать и о факторном анализе, проведенном относительно шкал каждой из методик отдельно. Во всех трех случаях (СЭЛБ-24, ШПБ, СБ) получены однофакторные решения, что отражает совместное влияние G и S факторов внутреннего благополучия. Влияние U фактора-детерминанты проявляется в величинах и знаках факторных нагрузок разных шкал внутри одного фактора при факторном анализе.

При корреляционном анализе шкал из двух методик совместно появляется возможность определенной дифференциации G и S факторов. Так, коэффициенты корреляции между шкалами А, В, С методики СЭЛБ-24 и шестью шкалами ШПБ Рифф варьируют от $r = 0,625$ до $r = 0,338$, а между шкалами А, В, С методики СЭЛБ-24 и пятью шкалами СБ коэффициенты корреляции варьируют от $r = 0,553$ до $r = 0,287$. Таким образом, шкалы методик ШПБ и СБ по-разному связаны со шкалами методики А, В, С, что может рассматриваться как проявление S-фактора, связанного с различиями теоретических конструктов, лежащих в основе методик ШПБ и СБ. Действие U фактора проявляется в приведенных выше разбросах коэффициентов корреляции у шкал каждой из методик ШПБ или СБ при их взаимодействии со шкалами методики СЭЛБ-24.

Факторный анализ подтверждает результаты корреляционного анализа. Для шкал ШПБ и СЭЛБ-24 получено однофакторное решение, а для шкал СБ и СЭЛБ-24 – двухфакторное. Это означает, что методика СЭЛБ-24 содержательно более близка к ШПБ, чем к методике СБ, то есть S факторы методик СЭЛБ-24 и ШПБ более сходны в сравнении с S фактором методики СБ.

При факторном анализе суммарных шкал (индекс $A + B - C$ методики СЭЛБ-24, шкала «психологическое благополучие» методики ШПБ и шкала «субъективное благополучие» одноименной методики) все три суммарные шкалы вошли в один фактор, который может рассматриваться как проявление генерального фактора-детерминанты «внутреннего благополучия» G .

Дифференциация трех факторов-детерминант, представленных в любой психологической методике на общий G , групповой S и специфический U , позволяет проводить дальнейшую работу внутри тех или иных групп методик, создавая различные новые модификации и варианты уже существующих методик, дополняя их, например, новыми шкалами.

Анализ результатов использования методик «на благополучие» с позиции учета соотношения $G - S - U$ факторов-детерминант позволяет предположить, что на основе любого теоретического конструкта может быть разработана целая группа методик. Конструкт является теоретической абстракцией, а создание на его основе одной методики или группы взаимосвязанных методик представляет собой восхождение от абстрактного к конкретному при исследовании некоторого феномена, для изучения которого конструкт создан. Следовательно, между общим фактором-детерминантой внутреннего благополучия G и специфическими, уникальными факторами внутреннего благополучия U , обусловленными особенностями каждой конкретной используемой методики и шкалы, располагается групповой фактор S , объединяющий методики, хотя и разные, но относящиеся к одной группе, одному типу на основе общности лежащего в их основе конструкта.

Теоретические конструкты, связанные с изучением внутреннего благополучия, могут быть различными. Так, нами был предложен теоретический конструкт «эмоционально-личностное благополучие», который был положен в основу разработки двух по-разному построенных методик: СЭЛБ-9, где шкалы A , B , C рассчитываются на основе девяти моношкал [8], и СЭЛБ-24, где для расчета шкал A , B , C используются 24 вопроса-утверждения. В рамках данного конструкта в принципе могут разрабатываться и другие варианты методик, например, на основе какого-то иного перечня вопросов-утверждений, но тоже связанного с компонентами эмоционального (A) и личностного (B) благополучия и компонентом неблагополучия (C).

Степень равнозначности методик в рамках группы (типа) может быть различной. В качестве примера можно привести методику исследования «психологического благополучия» К. Рифф, включающую шесть шкал и имеющую три варианта: на 120 пунктов, на 84 пункта (именно этот вариант переведен и адаптирован Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [17]) и на 18 пунктов. Причем важно подчеркнуть, что укороченные шкалы из 3 пунктов показывали коэффициенты корреляции с соответствующими исходными шкалами из 20 пунктов от 0,70 до 0,89 [21, p.720]. В этом случае более короткие варианты методик создавались на основе отбора части пунктов из исходного варианта, включавшего 120 пунктов, поэтому коэффициенты корреляции между шкалами первого и третьего вариантов достаточно высоки. Все эти три методики образуют группу, поскольку созданы не только на основе одного теоретического конструкта, но и на

основе одного отобранного с использованием методов математической статистики перечня утверждений из 120 пунктов. Поэтому эти три варианта методики находятся под воздействием группового фактора-детерминанты *S*, наряду с присутствием в них фактора *G* (общего для всех методик, связанных с изучением внутреннего благополучия) и фактора *U* (специфического для каждой отдельной методики изучения внутреннего благополучия как «психологического благополучия», по К. Рифф, и каждой отдельной шкалы).

Наконец, методика «Субъективное благополучие» Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой опирается на особый теоретический конструкт и не имеет других вариантов [14]. Отметим, однако, что данная методика включает пять шкал, по-разному коррелирующих друг с другом, хотя и достоверно при $p \leq 0,001$. Поэтому не исключено, что на основе предложенного Р.М. Шамионовым и Т.В. Бесковой теоретического конструкта так же могут быть разработаны новые варианты методик.

Проведенный анализ показывает, что внутреннее благополучие конкретного человека можно рассматривать как точку в многомерном пространстве психологических методик, разработанных в разное время, разными авторами на основе разных теоретических конструктов благополучия.

Заключение

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Корреляционные связи в данном исследовании, выполненном на выборке 169 респондентов по трем разным методикам изучения внутреннего благополучия, являются достоверными (при $p < 0,001$), что говорит в пользу присутствия в каждой из методик генерального фактора-детерминанты *G* внутреннего благополучия.

2. Различия по фактору *S* между разными методиками «на внутренне благополучие» проявляются в количестве сильных, средней силы, умеренных и слабых связей между шкалами внутри каждой из этих методик, что говорит об относительном сходстве или различии шкал внутри методик. Наиболее сильные связи (по средним значениям коэффициентов корреляции) отмечены между пятью шкалами методики СБ Шамионова-Бесковой ($M = 0,666$), несколько менее сильные связи - между шестью шкалами методики ШПБ К. Рифф ($M = 0,606$), еще более слабые связи - между шкалами А, В, С методики СЭЛБ-24 ($M = 0,533$, по модулю).

3. Проявлением фактора-детерминанты *U* является то, что по результатам факторного анализа, проведенного с парами методик, шкалы А, В, С методики СЭЛБ-24 вошли в один фактор с шестью шкалами методики ШПБ К. Рифф, но образовали второй фактор при их сочетании с пятью шкалами СБ, вошедшими в первый фактор.

Подводя итоги, отметим, что на наш взгляд, дальнейшее изучение внутреннего благополучия как психологического феномена предполагает разработку новых теоретических конструктов, отражающих различные его аспекты, а также операционализацию этих конструктов с помощью множества инновационных исследовательских инструментов. Кроме этого, важным является изучение взаимосвязей внутреннего благополучия как комплексной динамической системы с другими психологическими феноменами, выявление сходства и отличий в репрезентирующих их теоретических конструктах и исследовательских инструментах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник ЮУрГУ. 2013. № 4. С. 4 – 13.
2. Глотова Г.А. Объектоцентрический, антропоцентрический и социцентрический подходы к исследованию тревожности // Психология психических состояний. Выпуск 4. Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий». 2002. С. 360 – 386.
3. Гусельцева М. С. Методологические кризисы и типы рациональности в психологии // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 3 – 15.
4. Донцов А. И., Перельгина Е. Б., Рикель А. М. Объективное и субъективное благополучие: два подхода к исследуемой проблеме // Вопросы психологии. 2016. № 5. С. 3 – 14.
5. Зинченко Ю. П. Становление постнеклассического проекта в психологии // Философские науки. 2014. № 12. С. 26 – 40.
6. Карапетян Л.В. Психологическая концепция эмоционально-личностного благополучия: дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2019. 494 с.
7. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Внутреннее благополучие человека: монография. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2020. 199 с.
8. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Эмоционально-личностное благополучие. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. 211 с.
9. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Изучение эвристического потенциала конструкта «Эмоционально-личностное благополучие» // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 252 – 268. doi: 10.32744/pse.2020.3.19.
10. Поддьяков А. Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М.: «ПЕР СЭ-Пресс», 2006. 240 с.
11. Подольский А. И., Карабанова О. А., Идобаева О. А., Хейманс П. Психоемоциональное благополучие современных подростков: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 2. С. 9 – 20.
12. Степин В. С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 26. № 2. С. 78 – 91.
13. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 334 с.
14. Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования, 2018, Том 11. № 60. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 08.03.2021).
15. Шамионов Р. М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Известия Саратовского ун-та. 2015. Т. 4. Вып. 3 (15). С. 213 – 218.
16. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008. 268 с.
17. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–123.
18. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969, 320 p.
19. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. N. 95, pp. 542–575.
20. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of personality and social psychology. 1989. Vol. 57. N 6, pp. 1069–1081.
21. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995, Vol. 69, N 4. pp. 719–727.

REFERENCES

1. Baturin N.A., Bashkatov S.A., Gafarova N.V. Theoretical model of personal well-being. *Bulletin of SUSU*, 2013, no. 4, pp. 4 - 13. (in Russ.)
2. Glotova G.A. Object-centric, anthropocentric and sociocentric approaches to the study of anxiety. *Psychology of mental states. Issue 4*. Kazan, Publishing House "Center for Innovative Technologies", 2002, pp. 360 - 386. (in Russ.)
3. Guseltseva M.S. Methodological crises and types of rationality in psychology. *Voprosy psikhologii*, 2006, no. 1, pp. 3 - 15. (in Russ.)
4. Dontsov, A.I., Perelygina E.B., Rikel A.M. Objective and subjective well-being: two approaches to the problem under study. *Voprosy psikhologii*, 2016, no. 5, pp. 3 - 14. (in Russ.)
5. Zinchenko Yu. P. Formation of a post-nonclassical project in psychology. *Philosophical sciences*, 2014, no. 12, pp. 26 - 40. (in Russ.)
6. Karapetyan L. V. Psychological concept of emotional and personal well-being: Diss. Dr. Psychol. Sci., Yekaterinburg, 2019. 494 p. (in Russ.)

7. Karapetyan L.V., Glotova G.A. Internal well-being of a person: monograph. Yekaterinburg, Ural Institute of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2020. 199 p. (in Russ.)
8. Karapetyan L.V., Glotova G.A. Emotional and personal well-being. Yekaterinburg, Ural Institute of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2017. 211 p. (in Russ.)
9. Karapetyan L. V., Glotova G. A. Studying the heuristic potential of a construct "Emotional and personal well-being». *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 2020, vol. 45, no. 3, pp. 252-268. doi: 10.32744/pse.2020.3.19 (in Russ.)
10. Poddyakov A. N. Research behavior. Cognition strategies, help, counteraction, conflict. Moscow, "PER SE-Press" Publ., 2006. 240 p. (in Russ.)
11. Podolsky A.I., Karabanova O.A., Idobaeva O.A., Heimans P. Psycho-emotional well-being of modern adolescents: the experience of international research. *Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2011, no. 2, pp. 9 - 20. (in Russ.)
12. Stepin V.S. Features of scientific knowledge and criteria for the types of scientific rationality. *Emistemology and philosophy of science*, 2013, vol. 26, no. 2, pp. 78 - 91. (in Russ.)
13. Kholodnaya M.A. Psychology of intelligence: paradoxes of research: textbook. manual for undergraduate and graduate programs. 3rd ed. revised and add. Moscow, Yurayt Publishing House, 2019. 334 p. (in Russ.)
14. Shamionov R.M., Beskova T.V. Methods for diagnosing subjective well-being of a person. *Psychological Research*, 2018, vol. 11, no. 60. Available at: <http://psystudy.ru> (8 March 2021). (in Russ.)
15. Shamionov R.M. Criteria for the subjective well-being of the individual: socio-cultural determination. *Izvestia of Saratov University*, 2015, vol. 4. Iss. 3 (15), pp. 213 - 218. (in Russ.)
16. Shamionov R. M. Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors. Saratov, Scientific book Publ., 2008. 268 p. (in Russ.)
17. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psychological well-being of the individual (a review of concepts and research methods). *Psychological diagnostics*, 2005, no. 3, pp. 95–123. (in Russ.)
18. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Pab. Co., 1969, 320 p.
19. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984. N. 95, pp. 542–575.
20. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of personality and social psychology*, 1989, vol. 57, no. 6, pp. 1069–1081.
21. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, no. 4, pp. 719–727.

Информация об авторах

Карапетыан Лариса Владимировна

(Россия, Екатеринбург)

Доктор психологических наук, профессор кафедры
общей и социальной психологии
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: karapetyanl@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3209-2750
Scopus ID: 56765841700

Глотова Галина Анатольевна

(Россия, Москва)

Профессор, доктор психологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории
педагогической психологии при кафедре психологии
образования и педагогики факультета психологии
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова
E-mail: galina.glotova1@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3690-9649
Scopus ID: 56568351700

Information about the authors

Larisa V. Karapetyan

(Russia, Yekaterinburg)

Doctor of Psychological Sciences,
Professor of the Department of General
and Social Psychology
Ural Federal University named after the first President of
Russia Boris Yeltsin
E-mail: karapetyanl@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3209-2750
Scopus ID: 56765841700

Galina A. Glotova

(Moscow, Russia)

Professor,
Doctor of Psychological Sciences,
Leading Researcher of Laboratory of Pedagogical
Psychology of Psychological Department
Lomonosov Moscow State University
E-mail: galina.glotova1@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3690-9649
Scopus ID: 56568351700